

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОВЕДЕНИЯ ЖЕРТВ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF BEHAVIOR OF VICTIMS OF FAMILY AND DOMESTIC VIOLENCE

M. Ertnova

Summary. The scientific article examines the behavioral characteristics of victims of domestic violence from the point of view of jurisprudence and psychology. The study of the behavioral characteristics of victims of domestic violence will allow the development of preventive victimological measures for the prevention of domestic violence.

Keywords: domestic violence, domestic violence, crimes in the domestic sphere, victimological prevention.

Семейно-бытовое насилие — одна из серьезных проблем современного общества, поскольку это одно из наиболее латентных деяний. Насилие в семье происходит не только посредством применения физического насилия к жертве, которое запрещено уголовным или административным законодательством, но и могут применяться различные приемы и способы психологического, экономического насилия, которое не поддается законодательному урегулированию, что подтверждает актуальность исследования виктимологического аспекта поведения жертв семейно-бытового насилия. Исследование вопроса поведения жертв семейно-бытового насилия позволит разработать профилактические мероприятия для жертв семейно-бытового насилия, что позволит предупредить насилие в семейно-бытовой сфере.

Для дальнейшего рассмотрения вопроса виктимологической профилактики поведения жертв семейно-бытового насилия стоит отметить, что в криминологии и в виктимологии используются такие понятия как семейно-бытовое насилие и домашнее насилие. Эти понятия используются как синонимы, что является неверным.

Домашнее насилие — это причинение физического, психического, умственного вреда одному либо нескольким лицам (потерпевшим), проживающим с насильником в одном жилом помещении либо случайно оказавшимися с насильником, например, вторгшимся в дом, а также создание угрозы причинения такого вре-

Эртнова Марина Игоревна
Аспирант, Дальневосточный Федеральный
Университет
marinaertnova@rambler.ru

Аннотация. В научной статье рассмотрены поведенческие особенности жертв семейно-бытового насилия с точки зрения юриспруденции и психологии. Изучение поведенческих характеристик жертв семейно-бытового насилия позволят разработать превентивные виктимологические меры для профилактики семейно-бытового насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, преступления в семейно-бытовой сфере, виктимологическая профилактика.

да любыми действиями (бездействием) насильника. Эти лица (потерпевшие) могут и не быть членами семьи насильника, однако постоянно или временно проживать, находиться с ним в одном жилом помещении — доме, будучи не связанными семейными узами с ним. В основу выделения данного вида насилия необходимо положить такие критерии, как постоянное или временное проживание либо нахождение, в том числе случайное, например, вторжение насильника в чужой дом, нескольких лиц, связанных или не связанных между собой кровным родством, свойством и иными обстоятельствами, свидетельствующими о наличии семейных отношений, в одном помещении, в том числе в коммунальных квартирах, общежитиях, других помещениях специализированного жилищного фонда, и совершение насилия (создание угрозы насилия) в отношении всех лиц, нескольких лиц либо одного из проживающих (находящихся) в этом доме.

Семейно-бытовое насилие — это причинение физического, психического, умственного вреда либо создание угрозы причинения такого вреда одним членом семьи (одними членами семьи) другому (другим) ее членам различными действиями, в том числе бездействием. В этом случае речь идет о насилии между лицами, относящимися к членам семьи, т.е. состоящими в семейных отношениях [1, с. 23].

Соответственно, понятие домашнее насилие шире понятия семейно-бытового насилия, за счет того, что в понятие домашнего насилия включены не только чле-

ны семьи, но и лица постоянно или временно проживающие с потерпевшим.

Под членами семьи в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации используется термин близкие родственники. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки [2].

В дальнейшем в научной статье будет использоваться термин жертва семейно-бытового насилия, так как основным предметом исследования является виктимологическая профилактика поведения жертв семейно-бытового насилия, которое происходит в семейных отношениях (то есть между близкими лицами и членами семьи).

Семейно-бытовое насилие происходит в форме физического, экономического, сексуального, психологического и других видов насилия. Женщины подвержены насилию чаще чем мужчины, однако, не стоит забывать, что и среди лиц женского пола существуют лица, совершающие семейно-бытовое насилие, которые причиняют вред в наибольшей степени своим детям.

В силу того, что виктимология — это самостоятельная наука, стоящая на стыке юриспруденции и психологии, предметом изучения которой являются виктимологические знания о физических лицах — жертв как криминального, так и некриминального характера, а также виктимологические знания о юридических лицах и публично-правовых образованиях [3, с. 2344]. Соответственно, для полного изучения вопроса виктимологического аспекта поведения жертв семейно-бытового насилия, необходимо рассмотреть вопрос с двух сторон: с точки зрения психологии и с точки зрения юриспруденции.

Во-первых, для изучения психологической стороны вопроса поведения жертв семейно-бытового насилия, стоит обратить внимание на работы психолога Л. Уокера, который в начале 80-х годов сформировал такое понятие «синдром избиваемой женщины» (сокращенно СИЖ) и включил в это понятие следующие психологические черты: депрессия, страх, пассивность, низкая самооценка и чувство вины. [4, с. 620–621]. Работы Л. Уокера привлекли внимание других ученых и в дальнейшем Дж. Дуглас предложил новый вариант СИЖ, который включал следующие индикаторы и аспекты, при наличии которых происходит семейно-бытовое насилие:

1. травматические эффекты (соматические симптомы, беспокойство);

2. выученная беспомощность у жертвы (низкая самооценка, депрессия, низкая способность к разрешению конфликтов);

3. деструктивные — по отношению к жертве насилием (отрицание насилия, вина, неверное понимание сути происходящего) [5].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить ряд общих характеристик для реальных и потенциальных жертв. Это пассивность, подчиняемость, неуверенность в себе, низкая самооценка, чувство вины, неспособность разрешать конфликты, беспокойство.

Все эти качества являются основными условиями для возникновения семейно-бытового насилия и неизбежно влекут за собой усугубление ситуации относительно насилия в семье со временем.

Стоит отметить, что не только жертва семейно-бытового насилия в подавляющем большинстве обладает определенными психологическими характеристиками, но есть и общие характеристики, которые в подавляющем большинстве присущи агрессорам — это агрессивность, критичность по отношению к другим людям, скрытность, вялость и импульсивность. Эти качества становятся предпосылками агрессивного поведения.

Виктимное поведение является формой агрессии или же самоагрессии: оно направлено на подавление и контроль над поведением и переживаниями других людей или самого себя. Поведение потенциальной жертвы и его саморазрушительный характер часто субъективно соотносятся ею с желанием почти прямо противоположным — со стремлением к жизни. Яркой иллюстрацией этого феномена является применение метода психоанализа. Например, довольно широко известный эдипов комплекс (у мужчин) и комплекс Электры (у женщин) провоцируют человека искать и выбирать себе в друзья, знакомые, супруги и сослуживцы лиц, похожих на их тиранов-отцов или жестоких матерей.

Извращенное стремление к защищенности заставляет «человека-жертву» выбирать себе в защитники агрессора. Такое агрессивное поведение агрессора будет привычным и жертве будет «легко» и привычно с таким человеком, потому что жизненный сценарий повторяется и в нем таким людям очень комфортно. Испугать жертву может прямо противоположное поведение, например, доброта, любовь и нежность [4, с. 622].

Таким образом, потенциальные жертвы и реальные жертвы семейно-бытового насилия обладают следующими поведенческими чертами: пассивность, подчиняемость, низкая самооценка, неуверенность в себе,

чувство вины, неспособность решать конфликтные ситуации. В будущем на формирование комплекса жертвы семейно-бытового насилия влияет опыт из детства. Если в семье происходило насилие над членами семьи, это считалось нормой «бьет значит любит», то и в будущем, дети, которые выросли в таких семьях воспринимают такое насилие в отношении себя со стороны своего супруга как норму.

Термина жертвы преступления в уголовном законодательстве не существует. Существует только понятие «потерпевший». Согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации [2].

Семейно-бытовое насилие подпадает не только под категорию уголовных преступлений, но и под категорию административных правонарушений, поэтому стоит упомянуть понятие потерпевшего, которое легально закреплено в административном законодательстве.

В соответствии, с ч. 1 ст. 25.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, потерпевшим является физическое лицо или юридическое лицо, которым административным правонарушением причинен физический, имущественный или моральный вред [6].

Стоит отметить, что понятие «жертва преступления» шире понятия «потерпевший». Жертва преступления — понятие более широкое, чем понятие потерпевший от преступления. Жертва преступления — это всякий человек, понесший моральный, физический или имущественный вред от противоправного деяния, независимо от того, признан он в установленном законом порядке потерпевшим от данного преступления или нет [7, с. 111].

С точки зрения юриспруденции, жертва семейно-бытового насилия рассматривается как объект преступления или объект правонарушения — потерпевший. Однако, стоит отметить, что криминология долгое время изучала только поведение преступника и только спустя время, когда возникла виктимология, внимание стали уделять поведению жертв преступлений.

В первую очередь стала обсуждаться проблема «вины» потерпевшего. Вина жертвы — это сложная и очень спорная категория. В правовой литературе предпринимались попытки исследовать вопрос вины потерпевшего. Однако их разработка проводилась, главным образом, под углом зрения уголовно-правового или гражданско-правового значения вины потерпев-

шего для правильной квалификации противоправного деяния. Сложность проблемы состоит в том, что вина жертвы — это психологическая категория, а не только уголовно-правовая, поэтому вопрос вины жертвы так и остается открытым. Вина в широком смысле этого понятия выражается в нарушении лицом социальной нормы (юридической или моральной). Поскольку вина жертвы, представляет собой психическое отношение пострадавшего к своему поведению в предпреступной ситуации, в момент или после совершения преступления, находит свое внешнее выражение в определенных поступках потерпевшего, в его действии либо бездействии. Ярким примером в российском уголовном законодательстве, где вина потерпевшего не остается без внимания является ст. 107 УК РФ «Убийство, совершенное в состоянии аффекта». Более того, обстоятельства смягчающие уголовную ответственность, предусмотренные ст. 61 УК РФ указывают на наличие вины потерпевшего: п. «е» совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; п. «ж» совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения и п. «з» противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления [8].

Соответственно, можно сделать следующий вывод, что с точки зрения юриспруденции жертва преступления может спровоцировать преступника на совершение общественно-опасного деяния своим аморальным поведением или противоправным поведением. Такой подход законодателя относится ко всем видам преступлений, в том числе применим и к семейно-бытовым преступлениям.

Однако, отдельно в уголовном законодательстве не существует отдельной категории семейно-бытовых преступлений и поскольку такие преступления, которые происходят в «семейном кругу» попадают под категорию преступлений против личности.

В Российской Федерации, уголовным и административным законодательством охраняется только физическое насилие в семейно-бытовой сфере. Психологическое, экономическое и другие виды насилия не являются объектом ни уголовно-правовой охраны, ни административного законодательства.

В завершении, стоит отметить, что выбор жертвы редко бывает случайным. Было замечено, что некоторые группы людей чаще подвергаются насилию. Установлено, что некоторые типы личностей, предрас-

положены к самоубийству, несчастным случаям на производстве, на дорогах, привлекать к себе воров, мошенников и даже убийц. Как категории потенциальной опасности могут выступать: возраст (дети, старики), пол (женщины становятся легкой добычей), физический и умственный недостаток, профессия (инкассаторы, кассиры, работники милиции) и т.д. [10, с. 47].

В соответствии с вышеизложенным, жертвами семейно-бытового насилия в подавляющем большинстве случаев являются лица, которые обладают следующими психологическими чертами: чувство вины, низкая самооценка, неуверенность в себе, подчиняемость, неспособность разрешать конфликтные ситуации и идти

на компромисс. Более того, с точки зрения российского законодательства, не исключается вина потерпевшего, в случае его аморального или противоправного поведения, которое стало поводом для совершения преступления, что применимо в том числе и к семейно-бытовому насилию. Аморальное поведение потерпевшего в семейно-бытовой сфере может спровоцировать агрессора на совершение преступления.

Вина потерпевшего в дальнейшем нуждается в детальном изучении, поскольку всесторонне изучение вопроса позволит выработать виктимологическую профилактику для того, чтобы снизить количество совершаемых преступлений в семейно-бытовой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалов Ю.Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1. С. 21–25.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481
3. Эртнова М.И. Предмет и место виктимологии среди других наук // Инновации. Наука. Образование. № 35. 2021. С. 2342–2345.
4. Ирина Малкина-Пых Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2006. 831с.
5. *Douglas, J., Burgess, A., Ressler, R.* (Eds.) *Sexual Homicide: Patterns and Motives*. New York: Lexington Books, 1988.
6. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/
7. Майоров А.В. О необходимости изучения поведения жертв противоправных деяний // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. С. 110–114.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
9. Банных Е.Н. Виктимологический аспект поведения женщин — жертв преступлений // 12.00.08. — диссертация на соискание ученой степени к.ю.н., Челябинск, 2006.

© Эртнова Марина Игоревна (marinaertnova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»